

Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 220. Ялтинская таможня. *Добротин А. В.* Высочайше утвержденные 15 мая 1901 года правила о приеме товаров в ведение таможенных учреждений, досмотре, оплате пошлиною и выпуске : (Подроб. разбор правил, с указанием мотивов, послуживших основанием для главнейш. постановлений сего законоположения). СПб.: тип. В. Киршбаума, 1901.

Общий таможенный тариф по европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского : (Выс. утв. 5 июля 1868 г.) ; с сравнит. указ. соответствующих ст. тарифов 1857 и 1868 г., алф. указ. привоз. товарам, табелью для вычета на тару и пр. 8-е изд. испр. и доп. СПб.: Д. П. Тимирязев, 1882.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (ПСЗРИ-II). СПб. тип. II Отд. С. Е. И. В. Канцелярии, 1873.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 (ПСЗРИ-III) СПб.: Гос. тип., 1903.

Правила о приеме товаров в ведение таможенных учреждений, досмотре, оплате пошлиной и выпуске и Общая инструкция о применении этих правил, утвержденная 29 мая 1904 г. : неофиц. изд. СПб.: В. Ф. Тихомиров, 1904.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1149. Департамент законов Государственного Совета.

Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая I составленный. Продолжение свода законов Российской империи, изданного в 1857 г. С 1 января 1864 по 31 декабря 1867 года. Ч. 2. Статьи к 6–9 томам свода. СПб.: тип. II Отд. С. Е. И. В. Канцелярии, 1868.

Устав таможенный (Свод законов, т. VI, изд. 1904 г.) : изд. неофиц. с инструкциями, правилами, списками и разъяснениями, а также извлечениями из других частей свода законов, необходимыми в таможенном деле / под ред. С. С. Антонова и А. В. Добротина. СПб.: Гос. тип., 1905.

УДК 32.019.51

М. С. Чернышева
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

ИЕРАРХИЯ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ УРАЛОБЛИТА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕДОМСТВА (1922–1930 гг.)

Статья посвящена истории советской цензуры в 1922–1930 гг. Рассматриваются иерархия и особенности делопроизводственной документации Уральского областного управления по делам литературы и издательства (Уралоблита) на начальном этапе формирования ведомства. В данный период происходило становление советской бюрократической системы и постепенное формирование новых административных структур в сфе-

ре контроля над печатным словом. Рассматриваются типы документов, используемых в управлении, их функциональное назначение и влияние на эффективность работы Уралоблита. Особое внимание уделяется взаимодействию различных уровней управления и роли кадрового состава в формировании делопроизводственных практик.

Ключевые слова: цензура, Главлит, Уралоблит, делопроизводство, периодическая печать.

С упрочением советской власти в 20-е гг. XX в. значительную долю исторических источников, благодаря которым становится возможным воссоздать повседневные проблемы, с которыми были вынуждены сталкиваться новые ведомства, занимают делопроизводственные материалы. Если учесть, что к работе в государственные структуры привлекалась низкоквалифицированная масса рабочих и крестьян (соответствии с лозунгом: «...Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами... привлекать всех трудящихся, всю бедноту...» [Ленин, 1969, с.315]), то становится ясно, что именно в делопроизводственной документации того времени хранится изрядное количество вопиющих фактов и бюрократических несоответствий, отражающих работу управленцев. А в условиях сращивания государственного аппарата с партийными структурами [Усаков, 2011, с. 194] в документации сочетаются бюрократизм государственных органов с еще пока не окрепшей, но в будущем строгой иерархией.

После прихода к власти с целью борьбы с политической оппозицией партия большевиков установила частичный контроль над печатной продукцией, и это объяснимо. Агитация и пропаганда в то время велись через прессу, брошюры и стенгазеты, большевики сами пользовались этими инструментами, как и другие политические партии, поэтому после победы они вполне осознавали ценность прессы и литературы в целом. Декрет СНК от 27 октября 1917 г. «О печати» определял нормы, при которых цензура являлась инструментом для борьбы именно с контрреволюционерами. Утверждалось, что это не отход от прежнего курса на политические свободы и что неокрепшая социалистическая власть пытается защитить себя от посягательств прессы буржуазной. К началу 20-х гг. для цензурной политики был характерен циклический и полуофициальный характер. Общественно-политические процессы побуждали многих представителей победившего класса обратиться к искусству с целью фиксации происходивших событий и внутреннего состояния человека массы. В 1920-е гг. начался процесс формирования сознания «нового человека», что делало актуальной дальнейшую активизацию пропаганды и установление контроля над общественными настроениями.

Создание Главного учреждения по делам литературы и издательства (Главлита) 6 июня 1922 г. [О Главном управлении...] свидетельствует о несостоятельности тезиса о военной цензуре исключительно как атрибуте Гражданской войны и политики военного коммунизма и носящей временный характер [Блюм, 1994, с. 135]. Работа по организации цензуры велась централизованно. С этой целью в крупных городах создавались центральные органы Главлита – обллиты, входивших в структуру Народного комиссариата просвещения [Романовская, 2007, с. 46], в губернских городах контроль осуществлялся работниками, назначенными Главлитом – гублиты. Структура Главлита менялась в течение всего времени его существования, но принцип оставался прежним – функциональный отдел подразделялся на отраслевые отделы, например, Иногруппа, и местные структуры – республиканские, областные и краевые. Важно отметить, что Главлит, как и советская система в целом, был призван не повторять ошибок прошлой эпохи. Он должен был стать барьером между советской реальностью и пережитками прошлого. Но это было в теории. Поначалу слабый советский аппарат перенял многие черты царского режима [Дианов, 2011, с. 115]. Неудивительно, что Главлит использовал на первых порах тот же инструментарий, что и царская охранка.

Основную роль в организации института цензуры явилось Положение «О Главном управлении по делам литературы и издательства» от 6 июня 1922 г. [О Главном управлении..., 1922]. В нем выделялось несколько направлений работы Главлита: идеологическое, контролирующее и информационно-инструкторское. Это основополагающий документ в области цензуры СССР, в котором закрепились функции, правовой режим и институционный статус нового учреждения. Большое значение в 1920-е гг. также имело положение «О Комитете по контролю за репертуаром (Главреперткоме) при Главном управлении по делам литературы и издательства» от 9 февраля 1923 г. [О Комитете по контролю за репертуаром...]. Оно регламентировало действия цензоров, в обязанности которых входила сфера театра, кино, радиовещания, а также издание реклам и брошюр. Его особенностью был комплексный и системный подход к определению компетенций Главреперткома. Культура зрелищ отделялась от литературы и печати; в то же время имелись указания по поводу нового медиа – радио, тесно связанного со зрелищными мероприятиями.

Организационная документация Главлита отражала специфику его функций и задач, и в этом смысле Главлит мало отличался от других ведомств. В целом документация отражала общие тенденции развития административной системы молодого Советского государства.

Распорядительные документы Главлита в 1920-е гг. имели четкое идеологическое направление и были призваны обеспечить реализацию задач, поставленных вышестоящими органами власти. Наиболее распространенным видом распорядительной документации Уралоблита в 20-е гг. были циркуляры [Поляков, 2016, с. 68]. В 1922–1929 гг. в деятельности Уралоблита можно выделить следующие группы документов:

Организационные. Сюда входили напоминания о соблюдении инструкций при работе с секретными документами и правил их хранения, классификации делопроизводственной документации. В большей части направляемых Уралоблитом инструкций облитам и крайлитам в завершение дается указание о настоятельном и безотлагательном обязательстве соблюдать имеющиеся правила и не допускать распространение данных, касающихся секретного делопроизводства (рис. 1).

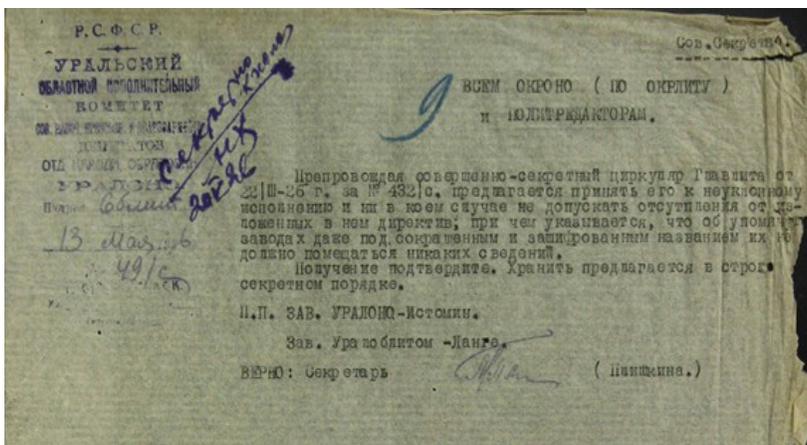

Рис 1. Циркуляр Уральского областного исполнительного комитета от 13.05.1926 г., указывающий на недопустимость распространения информации, касающейся работы отделений Главлита [ОГАЧО, ф. Р-407, оп. 1, д. 2, л. 9].

Текущие инструкции. Содержали информацию об изменении и отмене прежних указаний, касающихся работы Главлита, в том числе о выдаче разрешительных виз. Инструкции Главлита Уралоблита и Уралоблита в нижестоящие инстанции в большинстве случаев повторялись. Это было отношениями строгой иерархии между подразделениями, а также не налаженной связью между отделениями Уралоблита. Например, «Инструкция местным органам Главлита» от сентября 1922 г., которой предписывалось не допускать к печати произведений, носящих явно враждебный по отношению к Советской

власти характер, и пытаться обходиться без точных фактов, цифр и статистических данных [Котрелев, 2021, с. 12], повторяется системно и на всех уровнях Уралоблита.

Строгий контроль за выполнением руководящих указаний имел причиной не только централизацию в деятельности цензурного ведомства, но и низкую исполнительность сотрудников. Распоряжения и инструкции не всегда содержали четкие указания. Инструкции типа «не допускать к печати» [Левченко, 2014, с. 32] вполне понятны, а указания «для точного и неуклонного исполнения» [ГАСО, ф. р-577. оп. 1, д. 5, л. 11] оставляли детали на усмотрение исполнителей. Не раскрывался алгоритм того, как «усилить контроль» и «особенно пристально необходимо сделать, чтобы не допускалось...».

Изучая *стенографические отчеты*, которые представляют собой наиболее полную запись того, что происходило на заседаниях, можно понять, какие проблемы в литературе и издательском деле считались наиболее острыми. В этом смысле интересны протоколы XI съезда РКП(б) марта-апреля 1922 г., составленные на основе стенограммы. Отмечалось, что в сфере печати «...еще поддаются старым буржуазным обычаям, не хотят переходить на социалистические новые рельсы» [Одиннадцатый съезд..., 1936. с. 11]. Давались указания: «чтобы из такого положения печати выйти, обратить на газеты в 3–4 раза больше внимания, нужно дать возможность газетным работникам целиком отдаваться работе, а не превращать журналиста в последнего человека, на котором можно ездить, как угодно. Редактор должен только вести газету, а не делать еще сотни других дел» [Зеленов, 2000, с. 54]. Это значит, что уже в начале 1920-х гг. осознались те проблемы, которые так и не удалось решить к началу 1930-х гг.

Особенно остро стоял вопрос о профессиональной подготовке, в целом о критериях оценки работы редактора, его занятости и исполнительности. Он снова был поднят в конце 1920-х гг., и в итоге были организованы специальные курсы, на которые должны были направляться определенные работники. Контроль был организован с помощью специальных списков. Так, в 1929 г. на Уральскую область было выделено всего 100 мест [Дианов, 2008, с. 158]. За этот срок с учетом интенсивной сменяемости кадров в местных облитах только половина редакторов и цензоров смогла пройти необходимую подготовку.

Отчетная документация помогает оценить эффективность деятельности любого ведомства, а также наметить перспективы реализации целей. К ней относятся собственно отчеты о работе, сводки и письменные доклады [Данилевский и др., 2004, с. 397]. Важной особенностью отчетной документации Уралоблита, как и других подразделений Главлита является то, что точность и достоверность их

содержания плохо соотносилась с действительностью. Дело в том, что информация, направляемая в ответ на отчеты сверху – распоряжения и инструкции – повторялась из раза в раз, приобретая к середине 1920-х гг. циркулярный характер [Кисилева, 2009, с. 96]. Проблемой является также субъективная оценка деятельности низовых органов и возможное сокрытие фактов. Так, в отчетном докладе за июнь 1923 г. А. Д. Ослановский утверждает, что «...взаимоотношения с областными партийными организациями... были полны взаимного доверия» [ГАСО, ф. р-577. оп. 1, д. 2, л. 2]. Как интерпретировать фразу «полны взаимного доверия» – неясно; деятельность, безусловно, оценивается положительно, но если принять тот факт, что до конца 1920-х гг., практически во всех отчетах и прочих документах разных уровней неоднократно говорилось о необходимости наладить связь с облитами, улитами и райлитами, после 1923 г. – с заводкро, то становится ясно, что достоверность отчетной документации цензурных подразделений необходимо сопоставлять и с историческим контекстом, и с характеристиками личности составителя отчета. Кроме того, действовал фактор неполноты данных (рис. 2).

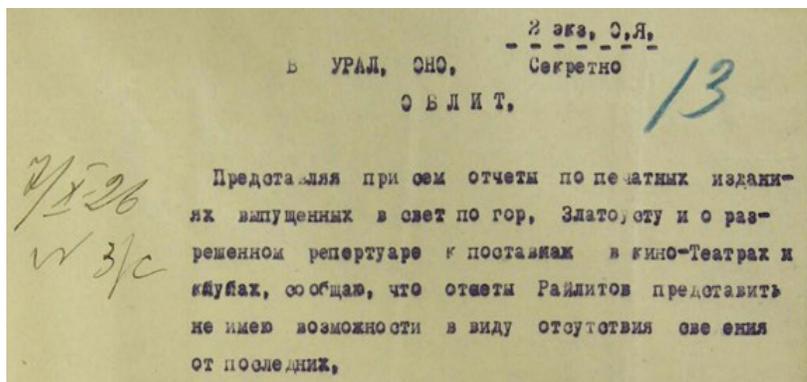

Рис. 2. Записка к ежемесячному отчету Главреперткома Златоустовского облита от 07.10.1926 г., объясняющая причину неполной передачи информации о работе Райлита [ОГАЧО, ф. Р-407, оп. 1, д. 3, л. 13].

Месячные отчеты, направляемые Уралоблиту, должны были содержать следующие сведения: наименование изданий, чей орган, характер издания, периодичность, количество, тираж, примечания (рис. 3), а также списки разрешенных к изданию произведений с указанием наименования произведения, его автора, сведений о внесенных изменениях, наименования типографии и размера тиража [ОГАЧО, ф. Р-407, оп. 1, д. 10, л. 40].

14

О Т Ч Е Т

По печатному материалу Златоустовского Окружного Инспектора по делам
Печати и Бумаги - за время с 1-го Августа по 1-е Сентября 1926 года.

Наименование издания	Код	Адрес и дата	Периодичность	Количество	Тираж	Примечание
Газета Советского Искра	СР, ИИ/С/	Парт, Сов.	Ежедневно, кроме празднич- ных дней	с № 178/1927 по № 182/1927	4000	
Журнал "Механизм"	ИИ	тоже	1 раз в мес.	№ 6	4000	
Трехквартальный отчет за 3-й квартал ИИ, заводов Коллективные договоры Исследования Трудового Договора с Союзом Горняков	Привлечение И-У, Трест Совхоз Гор- няков	Производ- ственный Совхоз	Разовый	-	600	
Известия "ХлебНотва Округа"	СРБ, С	Сельский	тоже	-	10	
Положение о заводской книжке И-У, Треста о за- водских по реализации продукции Акции театральные	И-У, Трест Кино-теат- ры в Раб- Спид	Производ- ственный	тоже	-	100	
Листки ИИ/С/.	Газета Дата ИИ/С/ ИИ/С/	Совхоз, Парт.	-	5	1000	
Справочник о судьях	Раб, театр	Театральные	разовый	-	100	
Справки о работе типографии И-У, Треста	И-У, Трест	Производственный	тоже	-	100	

Рис. 3. Ежемесячный отчет по печатному материалу Златоустовского Округа за август-сентябрь 1926 г. [ОГАЧО, ф. Р-407, оп. 1, д. 3, л. 14].

Отчеты направлялись не позднее 3-го числа каждого месяца. В предписаниях и инструкциях неоднократно содержатся напоминания и требования отправлять отчеты вовремя, и чтобы предоставляемая информация была в полном объеме и отражала действительность, а не желаемые результаты [Там же, д. 3, л. 14]. Благодаря этим отчетам становится ясно, какое количество типографий имелось в губерниях. Так, весной 1926 г. в Златоусте газеты выпускались 23 издательствами. Например, коммерческая газета «Партийный билет» превосходила своим тиражом (10 тыс. экз.) [Там же, л. 33] другие – партийные, профессиональные и промышленные газеты – в 15–20 раз. К концу 1920-х гг. повсеместно началось применение унифицированной формы отчетности для Уралобллита и губоно. Это было сделано для удобства передачи информации и оперативной ее обработки, а также для усиления контроля за нижестоящими инстанциями.

Благодаря делопроизводственной документации Уралобллита 1920-х гг. становится возможным оценить работу региональных центров ведомств с точки зрения механизма государственной структуры. Раскрыв характер взаимодействия между улитами, окрлитами, райлитами, гублитами, обллитами и, с середины 20-х гг. – крайлитами, становится возможными как из-за делегирования ответственности от вышестоящих инстанций нижестоящим, так и благодаря письменным межведомственным перепалкам, нередко встречающимся

в отчетной и контрольной документации. При всем многообразии делопроизводственной документации к концу 1920-х гг. политический контроль еще не носил всеобъемлющего характера. В это время закладывался фундамент будущего здания жесткой советской цензуры сталинского типа.

Блюм А. В. За кулисами «министерства правды». Тайная история советской цензуры 1917–1929 гг. СПб.: Изд-во Академический проект, 1994.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-577. Уральское областное управление по делам литературы и издательств «Облит» областного отдела народного образования.

Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение. Теория, история, метод: уч. пособие. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитарного ун-та, 2004.

Дианов С. А. Органы Главлита и цензура зрелищ на Урале в 1922–1940 гг. // Вестн. Перм. гос. ун-та. Сер. История. 2011. № 3 (17). С. 110–115.

Дианов С. А. Развитие местных органов Главлита на Урале в 1922–1938 гг.: структура, функции, кадры: дис... докт. ист. наук. Пермь, 2018.

Зеленов М. В. Аппарат ЦК РКП(б) и ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е гг. Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2000.

Кисилева Е. Л. Чистки государственных учреждений в 1929–1932 гг. как советский метод борьбы с бюрократизмом // Вестн. рос. ун-та Дружбы Народов. Сер. История России. 2009. № 4. С. 95–110.

Котрелев Н. В. Литературное наследство // Цензура в царской России и Советском Союзе: материалы науч. конф. (Москва, 24–27 мая 1993 г.). М.: Изд-во ин-та мировой литературы (ИМЛИ) РАН, 2021. С. 12–20.

Левченко И. Е. Становление системы советской цензуры. Екатеринбург: Изд-во «Образ. центр Отд. по делам молодежи Екатеринбург. епархии Рус. Правосл. Церкви», 2014.

Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 34. М.: Изд-во полит. литературы, 1969. С. 287–339.

О главном управлении по делам литературы и издательств : декрет СНК РСФСР от 06.05.1922 г. // Электрон. б-ка ист. документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351258-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-polozhenie-oglavnom-upravlenii-po-delam-literatury-i-izdatelstva-glavlit-6-iyunya-1922-g> (дата обращения: 14.08.2024).

О Комитете по контролю за репертуаром (Главреперткоме) при Главном управлении по делам литературы и издательств (Главлите) : декрет СНК РСФСР от 09.02.1923 г. // Электрон. б-ка ист. документов: сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/351258-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-polozhenie-o-glavnom-upravlenii-po-delam-literatury-i-izdatelstva-glavlit-6-iyunya-1922-g> (дата обращения: 01.08.2024).

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-407. Отдел по делам литературы и издательств при Златоустовском окружном отделе народного образования (1923–1930).

Одиннадцатый съезд РКП (б) март-апрель 1922 г. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936.

Поляков А. Н. Русское источниковедение: уч. пособие. Оренбург: Изд-во Оренб. гос. ун-та, 2016.

Романовская Е. В. Цензура в архаичном обществе // Цензура как социокультурный феномен: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во «Новый ветер», 2007. С. 45–50.

Усаков В. А. Контрольные комиссии РКП(б) – ВКП(б): замысел и опыт партийно-государственного управления в СССР в 1920-е гг. Тамбов.: Изд-во ТРОО Бизнес, наука, общество, 2011.

УДК 94(470.51):353

В. А. Васильев
Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА МИНИСТРОВ УДМУРТСКОЙ АССР В 1946–1991 гг.

В статье рассматриваются изменения в нормативно-правовом обеспечении деятельности Совета Министров Удмуртской АССР и его аппарата в 1946–1991 гг. Совет Министров Удмуртии на протяжении всего периода своего существования являлся основой системы органов управления республики, и без наличия широкой базы регулирующих документов его работа была невозможна. По итогам проведенного исследования установлено, что комплекс нормативных актов, характеризующих статус, структуру и полномочия Совета Министров УАССР, процессы принятия им управленческих решений были достаточно широкими и разнообразными. При этом, если на момент образования данного органа власти, кроме конституций, статус и направления деятельности Правительства Удмуртии мало где прописывались, то со временем данный каркас обрастал все большим числом подзаконных и ведомственных актов, часть положений которых затем закреплалась на законодательном уровне.

Ключевые слова: региональные органы власти, Удмуртская АССР, Совет Министров УАССР, нормативно-правовое обеспечение.

Одним из основных направлений деятельности государства является осуществление функций управления посредством принятия нормативных актов распорядительного характера. В СССР как на союзном, так и на федеральном и республиканском уровнях центральными органами управления народным хозяйством являлись Правительства или Советы Министров, в Удмуртии в 1946–1991 гг. – Совет Министров Удмуртской АССР.